

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В XX СТОЛЕТИИ. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК
РУССКОЙ ПОЭЗИИ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ**
**Russian language and literature in the XX century. The Silver age of Russian poetry.
Socialist realism**

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

Талантливые поэты Серебряного века Блок, Брюсов, Ахматова, Есенин и другие создали прекрасные образцы художественного изображения духовного мира человека. В произведениях М. Горького разработаны основные черты социалистического реализма. В поэзии поэтом-новатором выступил Маяковский. Социалистическое строительство и Великая Отечественная война нашли всестороннее отражение в произведениях многих талантливых писателей и поэтов. Советский период был закономерным этапом в российском тысячелетнем литературном процессе.

Ключевые слова: Серебряный век русской поэзии, символисты, акмеисты, футуристы, социалистический реализм, советская литература.

Summary

Talented poets of the Silver Age Block, Bryusov, Akhmatova, Esenin and others have given wonderful examples of the artistic representation of the human mind. Maxim Gorky developed the main features of socialist realism. Mayakovsky was the poet-innovator in poetry. Socialist construction and the World War II were fully reflected in the works of many talented writers and poets. The Soviet period was a natural step in a thousand-year Russian literary process.

Keywords: The Silver age of Russian poetry, symbolists, acmeists, futurists, socialist realism, Soviet literature.

XIX век называют золотым веком русской литературы. Расцвет русской классической литературы на основе совершенного пушкинского языка представляет собой уникальное явление, не имеющее аналогов в мировой культуре. На рубеже XIX и XX вв. творили два гения русской классической литературы – Л. Н. Толстой и А. П. Чехов. Эпохальные произведения Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», его философские взгляды оказали огромное влияние на современников. Художественное и идейное наследие Толстого и в наше время составляет величайшую ценность для человечества. «Жизнь истинная, – писал Толстой, – в движении вперед, в улучшении себя и улучшении мира через улучшение других людей. Все, что не ведет к этому, не жизнь, тем более то, что препятствует этому» [12].

А. П. Чехов был выдающимся мастером короткого рассказа, нового типа пьесы – трагикомедии. Его литературное творчество имеет непреходящее значение для отечественной и мировой литературы.

На рубеже столетий рядом с Толстым и Чеховым творили такие талантливые писатели, как Н. С. Лесков, В. Г. Короленко и многие другие. Чехов в присущей ему краткой форме так характеризовал Короленко: «Короленко незаменим. Его любят и читают, да и человек он

очень хороший». Отмечая талант Лескова, Горький писал: «Лесков, несомненно, влиял на меня поразительным знанием и богатством языка. Это вообще отличный писатель и тонкий знаток русского быта, писатель, все еще не оцененный по заслугам перед нашей литературой. А. П. Чехов говорил, что очень многим обязан ему» [3, т. 16, с. 302].

На смену золотому веку русской классической литературы приходит Серебряный век русской поэзии (90-е гг. XIX в. – первые десятилетия XX в.). Обозначение этого направления русской поэзии и прозы условно с точки зрения временных рамок. Однако по своему содержанию, по смыслу и по форме оно представляло дальнейшее развитие русского художественного слова в новых исторических условиях.

Поэзия Серебряного века объединяла многочисленные течения и группы, разные, часто противоположные по идейной направленности и отношению к поэзии, такие как символизм, акмеизм, модернизм, футуризм, авангардизм, декадентство. Идейную основу творчества многих представителей Серебряного века (символизм, акмеизм) составляло идеалистическое, религиозное учение русского философа, поэта и критика Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900) о всеединстве как гармоническом единстве множеств, идеальном строе бытия, определяющем направленность его эволюции. Вместе с тем, приверженцы футуризма и авангардизма выступали с резко антирелигиозных позиций.

Поэты Серебряного века главной задачей считали изображение внутреннего мира человека, его абсолютной свободы. Их девиз – «искусство ради искусства», которое объявлялось самодостаточностью сферы бытия; для них характерен был отрыв творчества от жизни, от социальных вопросов современности.

Символисты и акмеисты объявляли себя наследниками классической поэзии XIX в. В то же время футуристы и авангардисты отрицали всю предшествующую культуру и литературу, вводили новые формы языка и новые слова.

В творчестве поэтов Серебряного века содержится предчувствие грозных событий, подтвердившееся в скором времени Первой мировой войны и революцией.

Необходимо отметить и такую особенность всех модернистских течений в России, как их самобытность, независимость от подобных движений, появившихся в тот период в Европе.

Самым значительным направлением поэзии Серебряного века как по числу участников, так и по тематике был символизм. Можно обозначить три волны русского символизма в соответствии с философско-художественными взглядами его представителей: И. Ф. Анненский, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус; В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, Ф. Сологуб; Вяч. И. Иванов, А. А. Блок, Андрей Белый и др.

Виднейшим представителем символизма был молодой Блок. В то время большое влияние на него оказала религиозная философия В. С. Соловьева, особенно его учение о Софии, Премудрости Божией, ставшее основой софиологии – одного из центральных мировоззрений русских религиозных философов на рубеже XIX–XX вв. Стихи начального периода творчества Блока объединены в большой раздел «Стихи о прекрасной даме». Вот один из характерных примеров:

Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я слышал отзвук малый,
Отдаленные шаги.
Близко ты или далече
Затерялась в вышине?

Ждать иль нет внезапной встречи
В этой звучной тишине?
В тишине звучат сильнее
Отдаленные шаги,
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?

Благодаря исключительной силе своего таланта Блоку удалось преодолеть «детскую болезнь» символизма; он порвал с прежним окружением в своем творчестве, встал полностью на сторону народа.

Величайшим творением Блока стала поэма «Двенадцать». Блок, которого никто не мог бы заподозрить в амбициозном самолюбовании и нескромности, закончив поэму, пометил в своей записной книжке: «Сегодня я – гений» [1, с. 17].

Поэт безоговорочно принял Октябрьскую революцию, свергнувшую власть царя и богатей. В поэме он в аллегорической форме показывает, как двенадцать вооруженных красногвардейцев, олицетворяющих новую власть, идут по ночному Петрограду сквозь пургу, ветер и снежные сугробы:

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

Поэма заканчивается неожиданным финалом, вызвавшим горячие споры литераторов и критиков:

Так идут державным шагом –
Позади – голодный пес,
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредем,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.

Здесь Иисус Христос в изображении Блока не символ утешения и смирения в религиозном духе, а предводитель восставшего народа в борьбе за лучшую жизнь.

Разносторонне образованным, талантливым представителем символизма был поэт, прозаик, драматург, литературный критик, переводчик В. Я. Брюсов (1873–1924). Сущность своего творчества он выразил в стихотворении «Юному поэту» (1896):

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.
Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

В этом завете юному поэту содержится смысл символизма: крайний индивидуализм, уход от действительности, проповедь искусства для искусства.

С ранних лет кумиром Брюсова был Пушкин, а классический пушкинский язык – его любовью и средством поэтического самовыражения. Своеобразную оду, посвященную русскому языку, мы видим в символическом, лирико-эпическом стихотворении Брюсова «Родной язык»:

Мой верный друг! Мой враг коварный!
Мой царь! Мой раб! Родной язык!
Мои стихи – как дым алтарный!
Как вызов яростный – мой крик!
Ты дал мечте безумной крылья,
Мечту ты путами обвил.
Меня спасал в часы бессилья
И сокрушал избытком сил.
Как часто в тайне звуков странных
И в потаенном смысле слов
Я обретал напев неожиданных,
Овладевавших мной стихов!
Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоен тоской,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей – отзвук твой!
Ты ждешь, подобен великану.
Я пред тобой склонен лицом.
И все ж бороться не устану
Я, как Израиль с божеством!
Нет грани моему упорству.
Ты – в вечности, я – в кратких днях,
Но все ж, как магу, мне покорствуй,
Иль обрати безумца в прах!
Твои богатства по наследству
Я, дерзкий, требую себе.
Призыв бросаю – ты ответствуй,
Иду – ты будь готов к борьбе!
Но, побежден иль победитель,
Равно паду я пред тобой:
Ты – мститель мой, ты – мой спаситель,
Твой мир – навек моя обитель,
Твой голос – небо надо мной!

В ряду символистов третьего поколения стоит Андрей Белый (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев, 1880–1934) – талантливый художник слова, писавший не только стихи, но и прозу, один из символистов, сторонников религиозной философии В. Соловьева.

Характеризуя А. Белого, М. Горький в письме Б. Пильняку 10 сентября 1922 г. отмечал: «Белый, человек очень тонкий, рафинированной культуры, – это писатель на исключительную тему, существо его – философствующее *чувство*». Сам о себе Андрей Белый писал: «Все, мной написанное, роман в стихах: содержание же романа – *мое искание правды*, с его достижениями и падениями».

В 1912 г. из символизма выделилась группа акмеистов (от греч. «акме» – высшая ступень, цветущая сила). Основателями ее были Николай Гумилев и Сергей Городецкий. Кроме них в группу входили О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Зинкевич, В. Нарбут. Девизом акмеистов стали «ясность, простота, утверждение реальности жизни».

Объясняя разрыв с символизмом, Н. Гумилев в статье «Наследие символизма и акмеизм», опубликованной в 1913 г. в журнале «Аполлон», критиковал символистов за излишний мистицизм и чрезмерное увлечение областью неведомого.

Другой основатель акмеизма С. Городецкий в журнале «Аполлон», противопоставляя акмеизм символизму, писал: «У акмеистов проза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь еще». В этой группе акмеистов нельзя не отметить замечательную поэтессу Анну Андреевну Ахматову (настоящая фамилия Горенко, 1889–1966), которая, несмотря на все жизненные сложности и удары судьбы, оставалась горячей патриоткой своего отечества. Незадолго до смерти в 1965 г. она сообщала в своей автобиографии: «Я не переставала писать стихи, для меня в них – связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных» [6].

Любовь к родине – в этом была принципиальная жизненная позиция Анны Ахматовой в течение всей ее сознательной жизни. Для подтверждения приведем стихотворение молодой поэтессы, написанное в 1918 г.:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

В начале XX в. громко заявили о себе футуристы (от лат. *futurum* – будущее). В период с 1910 по 1913 г. в Москве и Петербурге появились многочисленные группы футуристов под разными названиями: «Гилея» – кубофутуристы (Д. Бурлюк, В. Маяковский, В. Хлебников, В. Каменский, А. Крученых и др.), «Ассоциация эгофутуристов (И. Северянин, И. Игнатъев, К. Олимпов и др.), «Центрифуга» (С. Бобров, Б. Пастернак, Н. Асеев и др.), «Мезонин поэзии» и др. В. Хлебников придумал свое, отличное от латинского «футуристы» название «будетляне».

Маяковский в дневнике «Я сам» так описывает возникновение футуризма в Москве: «Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда принят без свидетельства о благонадежности. <...> В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать. Почти задрались. <...> Благородное собрание. Концерт. Рахманинов. Остров мертвых. Бежал от невыносимой мелодизированной сходки. Через минуту и Бурлюк. Расхохотались друг в друга. Вышли шляться вместе... Разговор. От скуки рахманиновской перешли на училищную, от училищной – на всю классическую скуку. У Давида – гнев обогнавшего современников мастера, у меня – пафос социалиста, знающего неизбежность крушения старья. Родился российский футуризм». Давид Бурлюк сыграл большую роль в судьбе Маяковского как поэта. В дневнике Маяковский писал: «Бурлюк, знакомя меня с кем-то, басил: “Не знаете? Мой гениальный друг. Знаменитый поэт Маяковский”. Толкаю. Но Бурлюк непреклонен. Еще и рычал на меня, отойдя: “Теперь пишите. А то вы меня ставите в глупейшее положение...” Пришлось писать...» [8, т. 1, с. 52–53].

Отношения между различными группами футуристов складывались неоднозначно: они то объединялись, то расходились в своей деятельности, выступали с многочисленными эпатажными заявлениями и манифестами. Так, в манифестах «Пощечина общественному вкусу» (1912) и «Идите к черту» (1913) они призывали сбросить с «парохода современности» Пушкина, Достоевского, Толстого и других классиков русской литературы XIX в. Вместо языка Пушкина предлагали свою «заумь». Наряду с этим футуристы выступали за разрушение несправедливого старого мира и за всеобщую уравнительную справедливость. По поводу идейной сущности футуризма Блок писал, что «русский футуризм был пророком и предтечей тех страшных карикатур и нелепостей, которые явила нам эпоха войны и революции». Футуристы считали своим призванием воспитание нового человека путем создания собственного слова, расширения литературного словаря уличной лексикой, отказа от старых синтаксиса и грамматики. Они провозглашали принцип «самовитого» слова, слова «вне быта и жизненных польз». Для примера приведем выдержку из стихотворения одного из идеологов футуризма Велимира Хлебникова:

Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей.
Где шумели тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей...

Отрицая наследие классиков, футуристы амбициозно считали себя гениями, единственными законодателями новой литературы. Так, глава петербургских футуристов Игорь Северянин в стихотворении «Эпилог» провозглашал:

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно оэкранен!
Я повсесердно утвержден!..
Я выполнил свою задачу,
Литературу покорив.
Бросаю сильным наудачу
Завоевателя порыв...

Прогрессивные поэты и писатели-реалисты в начале XX в., отвергая религиозно-мистические настроения модернистов и декадентов, преодолев «детскую болезнь» футуризма и авангардизма, использовали все лучшие достижения литературы Серебряного века в изображении духовного мира человека, ее своеобразной художественной формы.

Отличительной чертой XX столетия явились возникновение и развитие советской литературы и ее метода социалистического реализма. основополагающий принцип литературы нового общества, которое придет на смену капитализму, был обоснован В. И. Лениным еще до Октябрьской социалистической революции. В статье «Партийная организация и партийная литература», написанной в 1905 г., В. И. Ленин разъяснял, что он имеет в виду под термином «партийная литература»: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения “верхним 10 тысячам”, а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [7].

С победой Октябрьской революции предвидение Ленина оправдалось. Возникла новая литература – литература социалистического реализма. У ее истоков стоял великий пролетарский писатель Максим Горький. В канун революции в России 1905–1907 гг. Горький написал два пророческих стихотворения в прозе, назвав их песнями: «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике».

В «Песне о Соколе» Горький провозглашает:

«Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых – вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время – и капли крови твоей горячей, как искры вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

Пусть ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!...»

В «Песне о Буревестнике» звучит предвестие скорой революционной бури:

«Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, выются, в море исчезая, отраженья этих молний.

– Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы:

– Пусть сильнее грянет буря!...»

Народ назвал Максима Горького буревестником революции.

В эти же годы Горький пишет пьесы «Мещане», «На дне», «Враги», знаменитую повесть «Мать» о революционном движении в Нижнем Новгороде. Повесть опубликована в 1906–1907 гг. за границей. Горький получил от рабочих и крестьян из России восторженные отзывы. Так, группа передовых рабочих из Петербурга в конце 1908 г. в открытом письме Горькому, которое удалось опубликовать в журнале «Труженик», писала, что «в лице матери в литературе появляется тип женщины, вышедшей из низов простонародья, тип матери, несущей перед обновляющейся жизнью идею пересоздания жизни» [3, т. 4, с. 386]. Язык открытого письма будет понятен, если учесть жесткую цензуру в царской России.

Отмеченные и все последующие произведения Горького («Жизнь Клима Самгина», «Детство», «В людях», «Мои университеты», «Фома Гордеев», «Васса Железнова», «Дело Артамоновых» и др.) были воплощением метода социалистического реализма.

Социалистический реализм означает соединение критического реализма и гуманистических идеалов классиков русской литературы XIX в. с новым социалистическим содержанием в советский период.

В своих произведениях, очерках, статьях, выступлениях Горький формулирует основные принципы социалистического реализма.

В статье «О том, как я учился писать» (1928) Горький отмечал: «Основными “течениями” или направлениями в литературе считаются два: романтизм и реализм. Реализмом именуется правдивое, неприкрашенное изображение людей и условий их жизни. <...> В романтизме необходимо различать тоже два, резко различных направления: пассивный романтизм – он пытается или примирить человека с действительностью, прикрашивая ее, или же отвлечь от действительности к бесплодному углублению в свой внутренний мир. <...> Активный романтизм стремится усилить волю человека к жизни, возбудить в нем мятеж против действительности, против всякого гнета ее.

<...> В крупных художниках реализм и романтизм всегда как будто соединены. <...> Это слияние романтизма и реализма особенно характерно для нашей большой литературы, оно и придает ей ту оригинальность, ту силу, которая все более заметно и глубоко влияет на литературу всего мира» [3, т. 16, с. 286–287].

В этой же статье, подчеркивая народность социалистической литературы, сравнивая народный и литературный язык, Горький писал: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, “сырой” язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его» [3, т. 16, с. 306].

В поэзии на позициях социалистического реализма стоял В. В. Маяковский. Поэт с воодушевлением встретил Октябрьскую революцию. Подведя черту под футуризмом, бурным увлечением молодости, он прочно становится на почву социалистического реализма, справедливо считая, что поэзия – острейшее оружие в борьбе за победу нового строя.

В стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии» Маяковский пишет:

Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как
испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова

приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца.

Сам Маяковский свою творческую задачу видел в следующем:

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро,
чтобы делал
доклады Сталин...

Отличительная черта поэзии Маяковского, особенно его последних поэм («Владимир Ильич Ленин», «Хорошо! Октябрьская поэма», «Во весь голос») заключается в соединении, слитности трех основных линий: эпоса, лирики и публицистики; это единство выражено в присущих только Маяковскому форме и строе стиха. Подтверждение этому мы видим уже в первых строках поэмы «Владимир Ильич Ленин»:

Время –
начинаю
про Ленина рассказ.
Но не потому,
что горя
нету более,
время
потому,
что резкая тоска
стала ясною
осознанною болью.
Время,
снова
ленинские лозунги развихрь.
Нам ли
растекаться
слезной лужею, –
Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знание –
сила
и оружие.
Люди – лодки.
Хотя и на суше.
Проживешь
свое
пока,

много всяких
грязных ракушек
налипает
нам
на бока.
А потом,
пробивши
бурю разозленную,
сядешь,
чтобы солнца близ,
и счищаешь
водорослей
бороду зеленую
и медуз малиновую слизь.
Я
себя
под Лениным чищу,
чтобы плыть
в революцию дальше...

В поэме фигура Ленина показана в тесной связи с эпохой, с партией, с народом.

Огромную роль личности Ленина в истории человечества признают политические деятели, историки, писатели многих государств мира.

Характеризуя личность В. И. Ленина, английский историк и биограф Роберт Пейн в книге «Ленин: жизнь и смерть», изданной в 1964 г. в Великобритании, а затем в 2008 г. переизданной в России в серии «Жизнь замечательных людей», писал: «Это история <...> невероятно щедро одаренного природой человека, единственного в своем роде, которого без колебаний можно назвать политическим гением. <...> Пожалуй, ни одному смертному до него не удалось настолько преобразить облик России, как, впрочем, и всего мира. След, оставленный им в мировой истории, неизмеримо ощутимей наследия, скажем, Александра Македонского, Тамерлана или Наполеона: он один сумел изменить ход истории» [9].

В одно время с Маяковским творил другой талантливый поэт, горячий патриот России С. А. Есенин. Главной чертой его творчества, самым большим чувством была любовь к Родине. В подтверждение этого приведем лишь два отрывка из многочисленных произведений поэта, посвященных Родине:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою!»

Стихотворение «Русь советская», написанное через 10 лет, Есенин заканчивает следующими словами:

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, –
Я буду воспевать

Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Продолжая традиции своих великих предшественников Пушкина, Лермонтова, Тютчева и других, Есенин посвятил многие стихотворения родной природе. Нельзя не восхищаться такими замечательными по красоте и щемящими по чувству строками:

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком...

Не жаль мне лет, растрченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветъ.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть...

Русский язык, язык межнационального общения в XX в., в советский период стал подлинно интернациональным языком. В это время с помощью русского языка была создана письменность для 52 языков, ранее ее не имевших.

На русском языке издавалось около трети художественной и научно-технической литературы от всего количества печатной продукции в мире.

Выдающиеся русские поэты Блок, Маяковский, Есенин, Твардовский постоянно оказывали творческую помощь поэтам и писателям других наций и народностей России. Чувашский поэт Яков Ухсай писал:

Родной язык! Не зная бед и горя,
С нуждой и притесненьем не знаком, –
Звучи победно в мощном дружном хоре
С великим славным русским языком!

Чукотский писатель Ю. С. Рытхэу отмечал: «Благодаря русскому языку мы, представители разноязычных литератур, хорошо знаем друг друга. Взаимное обогащение литературного опыта идет через русский язык, через русскую книгу. Издание книги любого писателя нашей страны на русском языке означает выход к самому широкому читателю».

Очень верно сказал народный поэт Башкирии Мустай Карим:

Не русский я, но россиянин. Чести
Нет выше. Я страны Советской сын.
Нам вместе жить и подниматься вместе
К сиянию сверкающих вершин.

Судьбоносные события в России в XX в.: Октябрьская революция и социалистическое строительство, победа в Великой Отечественной войне и послевоенное восстановление народного хозяйства, культурная революция и достижения науки в космосе, в атомной энергетике – нашли художественное отражение в советской литературе.

Произведения Н. Островского («Как закалялась сталь»), Д. Фурманова («Чапаев»), А. Фадеева («Разгром»), М. Шолохова («Тихий Дон»), А. Толстого («Хождение по мукам»),

К. Симонова («Живые и мертвые»), А. Твардовского («Василий Теркин»), В. Распутина («Прощание с Матерой») и многие другие заслуженно признаны классикой советской литературы. Творчество М. Горького, В. Маяковского, А. Блока, С. Есенина получило мировое признание. Лауреатами Нобелевской премии по литературе стали выдающиеся русские писатели XX в. И. Бунин, М. Шолохов, Б. Пастернак, А. Солженицын, И. Бродский.

Однако после распада СССР в 1991 г. и перехода страны к рыночной экономике либеральные политики пытаются выбросить советский период из тысячелетней истории России, а либеральные критики и чиновники от образования – вычеркнуть из многовековой российской литературы советскую литературу и ее классиков – талантливых писателей и поэтов.

Более того, некоторые деятели заявляют, что мы страна молодая, нам всего 20 лет. Достойную отповедь таким «Иванам, не помнящим родства», дал талантливый поэт Андрей Дементьев в своих стихах, прочитанных на российском литературном собрании 21 ноября 2013 г.:

Двадцать лет исполнилось России,
До чего ж Отчизна молода!
Но откуда мудрость в ней и сила,
Если так малы ее года?
Я наивно думал, что Россия –
Это очень древняя страна.
Были у нее свои мессии,
И была великая война.

Жили на ее земле когда-то
Пушкин, Достоевский и Толстой.
Но забыли умники про даты,
Те года оставив за чертой.

Не вписалось прошлое в айподы,
Не вместилась память в Интернет.
К русской славе и к ее невзгодам
У манкуртов интереса нет.

Потому историю России
И хотят они начать с нуля,
Словно бы об этом попросила
Их многострадальная земля.

Молодые воины Полтавы
И сыны с равнин Бородина
От обиды из могил бы встали,
Если бы забыла их страна.

Сколько бы веков ни миновало,
Мы не только будущим живем.
Нам всегда былого будет мало,
Потому что наша сила в нем.

Творчество писателей и поэтов-патриотов России внушает твердую уверенность в том, что истина восторжествует.

В этой связи отметим выход в свет книги «Советская литература. Краткий курс» Дмитрия Быкова – писателя-либерала по своим политическим взглядам, объективно, однако, оценивающего многих забытых сегодня советских русских писателей и поэтов. В отзыве на книгу, напечатанном в газете «Комсомольская правда», «Быков открывает Атлантиду», критик Израэль Шамир отмечает, что Быков написал «важную и нужную книгу, объясняющую, что мы должны найти для себя в великой советской русской литературе, что можно и нужно спасти от снега забвения» [5].

В основу книги положены материалы уроков Быкова для старшеклассников одной из московских школ и лекции для студентов МГИМО. Сам автор пишет: «Эта книга – лишь штрихи к будущим портретам, приглашение к разговору и к переосмысливанию нашего литературного багажа».

Можно не соглашаться с имеющимися в книге некоторыми характеристиками писателей и поэтов, оценками их произведений, но главное, что важно подчеркнуть, – это признание советской литературы неразрывной, органичной частью единого исторического литературного процесса России.

Библиографический список

1. *Блок А.* Стихотворения. Поэмы. Театр. М., 1968.
2. *Быков Д.* Советская литература. Краткий курс. М., 2013.
3. *Горький М.* Собрание сочинений в 16 т. М., 1979.
4. *Есенин С. А.* Собрание сочинений в 5 т. М., 1961.
5. Комсомольская правда. 2013. 24 сент.
6. Кто есть кто в мире. М., 2004. С. 72.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 12. С. 104.
8. *Маяковский В. В.* Собрание сочинений в 12 т. М., 1978.
9. *Пейн Р.* Ленин: жизнь и смерть. М. : Молодая гвардия, 2008. С. 129.
10. Русская поэзия начала XX в. (дооктябрьский период). М., 1977.
11. Строфы века: антология русской поэзии. Минск, М., 1995. С. 312.
12. *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 22 т. М., 1985. Т. 22. С. 7.